

Журнал «Советская этнография» в разделе «Национальные процессы сегодня впервые начинает публикацию «закрытых» служебных записок, которым этнографы отдавали много сил и времени. Эти записки обычно готовятся на основе полевых материалов (по горячим следам) и содержат как картину жизни того или иного народа, так и конкретные рекомендации. В них анализируются также предпосылки возникновения кризисных ситуаций и предлагаются меры по их предотвращению.

Ниже мы публикуем две записки сотрудников Института этнографии АН СССР и Кафедры этнографии Исторического факультета МГУ, посвященные народам Кавказа. Надеемся, что они представят интерес для читателей нашего журнала.

© 1990 г.

К. П. Калиновская, Г. Е. Марков

НОГАЙЦЫ — ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КУЛЬТУРЫ *

Общая численность ногайцев составляет по разным подсчетам от 60 до 80 тыс. человек. Компактно или отдельными вкраплениями они расселены в Ногайском районе Дагестанской АССР, в Ставропольском крае (Карачаево-Черкесской автономной области, в Нефтекумском, Степновском и некоторых других районах), в Чечено-Ингушской АССР, в Астраханской области.

Почти все районы, в которых обитают ногайцы, имеют сходные почвенно-климатические условия — это Ногайская степь, представляющая собой обширные естественные пастбища.

Потомки кипчаков — куманов, ногайцы издревле были подвижными скотоводами. Их общество имело племенную структуру, в основе которой лежала система патриархально-генеалогических связей. Образ жизни ногайцев был кочевой. Основой жизнеобеспечения являлось экстенсивное содержание и разведение домашних животных — верблюдов, крупного рогатого скота, лошадей, овец, коз.

В 70—80-х годах XIX в. ногайцы начали оседать на землях Ногайской степи, переходя к отгонной форме подвижного скотоводства и к земледелию.

В настоящее время сохраняется традиционное соотношение отраслей хозяйства ногайцев в индивидуальном и коллективном секторах: преобладает отгонно-пастбищное скотоводство, земледелие стоит на втором месте. Разводят главным образом овец и коз, крупный рогатый скот и птицу. Развитое некогда верблюдоводство полностью исчезло в 1960—1970-е годы, но в настоящее время начинает хотя и медленно возрождаться. Объемы обрабатываемых земель стали несколько увеличиваться после строительства в 1958 г. Терско-Кумского канала **.

* Настоящая работа основана на полевых материалах, собранных Ногайской экспедицией кафедры этнографии МГУ и Института этнографии АН СССР в августе 1989 г. в Нефтекумском и Степновском районах Ставропольского края и Ногайском районе Дагестанской АССР. Состав экспедиции: Г. Е. Марков (МГУ, руководитель экспедиции), К. П. Калиновская — (Институт этнографии АН СССР), аспиранты кафедры этнографии МГУ Д. Д. Бажиров, А. А. Уйсенбаев, студенты О. Канке, А. Елфимов, Р. Бобохонов. В работе использованы полевые записи К. П. Калиновской, Г. Е. Маркова, О. Канке, А. Елфимова. (Записи хранятся в архиве ИЭ АН СССР.)

Следует иметь в виду, что приведенные ниже сообщения информаторов-ногайцев в известной мере субъективны и расходятся с точками зрения по этим вопросам представителей иноэтнического населения. Однако их учет совершенно необходим, так как они отражают распространенные в народе настроения и должны поэтому восприниматься как объективные факторы.

** Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Черкесск, 1988. С. 5—6, 30—31.

В последние десятилетия в Ногайской степи постепенно стали сокращаться площади ногайских пастбищ *. Так, в Ногайский р-н ДагАССР из соседних горных районов пригоняют скот на выпас грузины, аварцы, даргинцы, лаки. Происходит перевыпас скота, что истощает пастбища, способствует распространению болезней среди животных, особенно бруцеллеза, и в результате ухудшает условия местного скотоводства. Сокращению пастбищных земель в Ставрополье способствует передача больших земельных массивов в аренду корейцам для выращивания арбузов, лука и других огородных культур. Земля при этом используется крайне экстенсивно, происходит массовое злоупотребление удобрениями и ядохимикатами. Как следствие — большие земельные площади выходят на многие годы, до 10 лет, из употребления (авторы, № 3, 4, 5, 20; Елфимов, № 1). Все это весьма отрицательно сказывается на продуктивности местного животноводства.

За послевоенные годы в районы расселения ногайцев прибыли две основные волны переселенцев из других областей Кавказа. Первая в 60-е годы, вторая, особенно интенсивная, в конце 70-х и в 80-х годах. Это главным образом даргинцы, аварцы, чеченцы, ингуши. Переселенцы первой волны считают себя и в какой-то степени воспринимаются окружающим ногайским населением коренными жителями степи. Во многих случаях с ними сложились нормальные отношения, сотрудничество, у них общие с ногайцами социально-экономические трудности.

Вторая волна переселенцев существенно отличается от первой. Ее составляют, как правило, предприимчивые и энергичные люди, стремящиеся любым путем получить большие заработки. При этом вытесняются ногайцы, а также русские. Приезжие покупают у русских и ногайцев дома и укореняются в ногайских поселениях. Эти люди не особенно, по мнению ногайцев, щепетильны в выборе средств для быстрого достижения своих целей. Сомнительными, с точки зрения местного населения, путями они добиваются получения выгодных рабочих мест и должностей, прежде всего чабанов, заготовителей шерсти, посредников по сдаче мяса и пр. По мнению многих информаторов, они занимаются приписками, произвольно повышают цены на продукты, организывают сомнительные кооперативы, в которых ногайцы не хотят принимать участие (авторы, № 3, 5, 11; Елфимов, № 2, 7; Канке, № 1).

Заметно различие в материальной обеспеченности в семьях ногайцев и позднейших переселенцев. Количество домашнего скота колеблется в семьях ногайцев от 8 до 25 овец, 2—3 коров. У даргинских пастухов, как полагают многие опрошенные ногайцы, в личном стаде от 750 до 1500 овец и 30—40 коров (Елфимов, № 2; Канке, № 7; авторы, № 5, 19).

В зависимости от характера занятий значительны различия в материальном положении самих ногайцев. Те из них, кто работает в колхозном или совхозном скотоводстве, — зажиточные люди. Их заработная плата составляет 300—350 руб. в месяц и по 3 тыс. руб. в конце года, после подведения хозяйственных итогов (авторы, № 20). Те же, кто занят в земледелии или на подсобных работах, зарабатывают мало: летом от 70 до 200 руб. в месяц, в остальное время года по 30—40 руб. в месяц (авторы, № 18). Некоторые ногайцы прирабатывают (хотя это и запрещено сельсоветом) в выходные дни на полях арендаторов-корейцев, получая у них по 20 руб. за 2 дня (Канке, № 2).

В ногайских семьях много безработных, особенно среди молодежи и женщин (авторы, № 18, 19). Прежде всего это относится к лицам с высшим и средним специальным образованием, число которых значительно. В ряде мест ногайцы заняты только на сезонных работах, а зимой почти все остаются без работы. До 1950-х годов большинство чабанов были ногайцы, теперь они практически вытеснены из традиционного скотоводства даргинцами (Елфимов, № 2; Канке,

* Полевые записи К. П. Калиновской и Г. Е. Маркова, № 20; полевые записи А. Елфимова, № 1; полевые записи О. Канке, № 1. Далее ссылки на полевые записи даются в тексте с указанием фамилии собирателя и номера записи. К. П. Калиновская и Г. Е. Марков указаны как «авторы».

№ 4, 7, 8). Повсеместно наблюдается использование людей не по специальности (авторы, № 6).

В районном центре Терекли-Мектеб Ногайского р-на зарегистрировано 925 безработных — молодежь и женщины. При этом в овощеводстве района не хватает 1000 человек, много свободных мест и в других сферах — хозяйственных и социальных (авторы, № 17). Однако ногайцы не идут работать на низкооплачиваемые места, предпочитая жить за счет личного приусадебного хозяйства. Осложняет дело то обстоятельство, что в овцеводческих совхозах из-за слишком больших госпоставок мяса и шерсти невозможно организовать производство, перерабатывающее сырье, что, как считают местные руководители, заняло бы много сегодняшних безработных (авторы, № 18).

Вследствие безработицы значительное число молодежи уезжает (даже с семьями) на заработки, бросая родные места. Уезжают в Ставрополь, Подмосковье, Астрахань, Хабаровск, на север. Например, из села Тукуй-Мектеб (Ставрополье) в 1987 г. уехало по вербовке в Краснодарский край семь семей ногайцев (Елфимов, № 2; Канке, № 1; авторы, № 4, 6, 16). И этот процесс нарастает.

Весьма острой представляется, по мнению информаторов, ситуация с национальным составом руководящих кадров районов и хозяйств. Так, в Ставрополье, в районах, где живут ногайцы, в руководящих органах и руководстве колхозов и совхозов ногайцев мало или нет совсем. В администрации главным образом русские, даргинцы и представители других национальностей (Елфимов, № 7; авторы, № 11). С 1957 г., по словам многих информаторов, не было направлено в высшую партшколу ни одного ногайца (Елфимов, № 2; авторы, № 4). В Нефтекумском р-не среди руководящих работников райкома и райисполкома нет ногайцев (там же).

Довольно характерный пример для Нефтекумского р-на Ставропольского края ногайское село Бияш, где находится бывшее отделение Кара-Тюбинского совхоза. Теперь здесь овцеводческий кооператив «Луч», который содержит 10 тыс. совхозных овец в 11 отарах. Председатель и главный агроном — даргинцы. Кооператив организован, как считает местное ногайское население, приезжими даргинцами без учета мнения коренных жителей села — ногайцев. Все 11 чабанов в 11 отарах — даргинцы, которые, по словам ногайцев, пасут вместе с совхозными стадами на государственных землях и свои личные отары численностью до 800 голов. Ногайцам такое запрещается (Елфимов, № 7; Канке, № 4).

Еще в 1940—1950-х годах кадровая политика была здесь иной: в руководстве были русские или ногайцы, чабанами были ногайцы (Елфимов, № 11; Канке, № 8; авторы, № 8). Постепенно приезжие вытеснили ногайцев из скотоводческого хозяйства. В течение последних 10—15 лет приток переселенцев, особенно даргинцев, усиливается. Как считает подавляющее число ногайского населения, даже при наличии значительной безработицы для даргинцев сразу же находятся выгодные места работы и должности, причем нередко ногайцев просто снимают с рабочих мест. Давление даргинцев настолько сильно, что ногайцы — коренные скотоводы — почти полностью вытеснены из животноводческой отрасли хозяйства и вынуждены перейти к земледелию (авторы, № 4, 5, 13). В селе Тукуй-Мектеб в данный момент три ногайца-зоотехника не имеют работы, а на место зоотехника принят даргинец (авторы, № 4). Информаторы утверждают, что райкому хорошо известна кадровая ситуация на местах, однако ничего не меняется (авторы, № 4, 5).

В Ногайском р-не Дагестанской АССР кадровая ситуация иная. В прошлом среди руководства хозяйствами было много русских, теперь главным образом ногайцы (Елфимов, № 11). И чабанами здесь работают в основном ногайцы, хотя есть немало представителей других национальностей. Межэтнических конфликтов меньше, чем в Ставрополье, и противоречия проявляются главным образом не на межэтническом уровне, а на производственном, межотраслевом (Елфимов, № 12, 15, 25).

К чисто местным социально-экономическим и культурным проблемам добавляются в областях расселения ногайцев и общегосударственные трудности: техническая отсталость производства, различие в доходах коллективных, государственных и индивидуальных хозяйств, завышенные госпоставки, плохое состояние дорог и средств связи, водообеспечение, отопления, нехватка продовольствия и промышленных товаров, проблема жилья и, что особенно существенно, угрожающее состояние экологии. Как пример ужасного состояния дорог можно назвать села Бияш и Кунай, где осенью и весной дороги становятся непроезжими, и тогда школьники не учатся по два месяца, так как их нельзя отвезти в другие села, где есть школы со старшими классами (Елфимов, № 7; Канке, № 4; авторы, № 6). В селе Кунай автобусная связь с внешним миром вообще существует только летом, все остальное время года жители практически отрезаны по причине абсолютного бездорожья (авторы, № 6).

На ногайском языке выходят две газеты: «Путь Ленина» и «Степной маяк». Однако не все села получают их вовремя. Отчасти это связано с бездорожьем: не всегда газеты можно доставить на места. Кроме того, информаторы жалуются, что подписка на газеты плохо организована среди населения и потому их не получают многие жители сел (Канке, № 5).

Весьма острой стала проблема ногайского языка. До 1957 г. ногайский язык преподавался повсеместно в средней школе до пятого класса. В дальнейшем в Ставрополье его преподавание постепенно прекратилось и в настоящее время сохранилось в лучшем случае факультативное, на последнем уроке, и только в начальной школе. В Ногайском р-не язык изучается. В 1950 г. еще работало Ногайское педучилище в г. Кизляре, теперь оно закрыто, что привело к большим трудностям с педагогами (Елфимов, № 1—3; Канке, № 5). В местах относительно компактного расселения ногайцев в детских садах и школах, где детей ногайцев до 75%, все воспитание и преподавание, за исключением Ногайского р-на, ведется на русском языке. Информаторы единодушно высказывают опасение, что с исчезновением ногайского языка исчезнет и ногайский народ. Население всех местностей, где живут ногайцы, требует, чтобы преподавание ногайского языка велось не факультативно, а в обязательном порядке (авторы, № 4, 5). Между тем на ногайском языке есть литература, учебники, газеты. С укреплением языка непосредственно связан и общий уровень национальной культуры. В этой сфере дело обстоит очень плохо. Как правило, в райцентрах досуг и молодежи, и людей старшего возраста не организован. Клубов нет, или они пустуют. Например, в селе Кунай был клуб, но его разобрали на строительный материал, который перевезли по решению администрации совхоза на главную усадьбу. Туда же отправили и киноустановку. В результате в этом селе люди сами собираются в здании начальной школы, поют, танцуют под магнитофон: молодежь по вечерам, а взрослые по праздникам (авторы, № 6). В тех селах, где в комсомольской организации в основном выходцы из Дагестана, ногайская молодежь не может даже организовать самодеятельность.

Не удастся уже много лет решить вопрос о создании национального ногайского театра. Существует на общественных началах единственный ногайский молодежный ансамбль, действующий на «птичьих правах». В силу ряда причин ансамбль не всегда имеет возможность выступать среди ногайцев за пределами Дагестанской АССР (авторы, № 17).

Существуя в значительной мере в иноэтнической среде, ногайская культура оказалась на положении падчерицы: никто не хочет ее финансировать и поддерживать. По утверждению ногайцев, за пределами Ногайского р-на они не имеют доступа ни к управлению культурой, ни в редакции газет (авторы, № 24). В некоторых селах есть клубы, но нет работников культуры, так как их оклады очень низкие (70—80 руб.) и на эту работу никто не идет (авторы, № 25). Все опрошенные информаторы крайне озабочены исчезновением ногайской национальной культуры, требуют принять меры к ее возрождению. Об этом говорится почти в каждой полевой записи — без различия пола и возраста информатора.

Все эти проблемы существенно отражаются на межэтнических отношениях, тем более что в местах расселения ногайцев проживают представители 38 разных этносов. Современную межэтническую ситуацию определяют прежде всего отношения между ногайцами и представителями дагестанских этносов, в первую очередь между ногайцами и даргинцами, в меньшей мере с русскими.

Отношения ногайцев с русскими имеют многовековую историю. На первом этапе существовали весьма дружественные связи: со скотоводами-ногайцами велась оживленная торговля. Когда ногайцы стали оседать, с русскими также складывались обычно добрососедские отношения. Ногайцы покупали у них все то, что сами не производили: ткани, изделия столяров и плотников и многое другое (Елфимов, № 4, 8; авторы, № 5, 9).

Следующий этап во взаимоотношениях ногайцев с русскими можно отнести к периоду гражданской войны, когда в Ногайскую степь стали стекаться массы беженцев, в основном русские из терских районов. В первое время ногайцы относились к ним враждебно, ломали по ночам их дома, портили посевы (Елфимов, № 3). Но постепенно отношения стали налаживаться, тем более что ногайцы начали перенимать у русского населения многие полезные для них новые хозяйственные навыки, например разведение домашней птицы — уток, гусей, кур, индеек (Канке, № 1). Стали жить настолько мирно, что ни у кого в домах не было замков, не отгораживались заборами.росло число смешанных браков и их было немало. Постепенно многие русские освоили ногайский язык, а ногайцы — русский. В некоторых селениях ногайцев и русских оказалось примерно поровну (авторы, № 4, 11).

На третьем, новейшем этапе отношения между ногайцами и русскими приобрели новые, менее благоприятные черты. Как говорят информаторы, их русские соседи — новые переселенцы — языка и культуры ногайцев не знают, считают их «дикими», случается, что отдельные русские осуждают потребление ногайцами в быту своего языка (авторы, № 5, 25). Но в целом напряженность межэтнических отношений определяется совсем не противоречиями между русскими и ногайцами, в принципе малозначительными, а прежде всего мощным притоком населения из Дагестана и других областей, и в первую очередь даргинцев. В этой ситуации русские, а в известной степени и ногайцы, начинают чувствовать себя неуверенно и уезжают — десятки русских семей, ногайцев несколько меньше (авторы, № 4, 11).

Мирная межэтническая атмосфера нарушается также существенным ростом преступности. В Ногайском р-не, по сообщению местных властей, она выросла в сравнении с 1988 г. на 74%, и район вышел по преступности на второе место в Дагестане. Происходят убийства, много краж, очень возросло пьянство и связанные с ним преступления (авторы, № 17).

Одновременно наблюдается повсеместно растущая тяга к религии. Причем это касается не только старшего и среднего по возрасту поколений, но в значительной мере и молодежи (Елфимов, № 4, 6; Канке, № 4, 11, 12; авторы, № 9, 11).

Подавляющее большинство информаторов-ногайцев резко настроено против даргинцев, корейцев и других приезжих, что вызвано прежде всего вмешательством их в хозяйственную жизнь ногайских сел. И хотя сами ногайцы живут в достатке — у многих есть автомашины, мотоциклы, добротные дома с хорошей мебелью, — однако их доходы во много раз меньше того, что получают приезжие. Так, например, по сведениям информаторов, корейцы получают за выращенные арбузы за сезон десятки тысяч рублей на человека (Канке, № 2; авторы, № 3—5). Это давно вызывает раздражение ногайцев, народа по своему характеру терпимого, спокойного и мирного, переходящее в неприязнь и агрессивность. В последнее время происходили серьезные конфликты между ногайцами и даргинцами. По словам информаторов-ногайцев и представителей других национальностей, у обеих сторон накапливается оружие. Ногайцы считают, что в будущем ситуация обострится, если положение в местах их расселения не изменится (авторы, № 5, 11, 17).

В дополнение к существующим в межэтнических отношениях сложностям добавилось появление в Ногайской степи беженцев — турок-месхетинцев, просящих подаяния (авторы, № 18).

И при всем этом во многих случаях сохраняются добрососедские отношения с даргинцами, несколько десятилетий назад поселившимися в Ногайской степи, а тем более со старожилами-русскими, что неоднократно приходилось наблюдать на праздниках. Об этом же говорят и информаторы (авторы, № 23, 25).

В этой далеко не простой, а сегодня даже напряженной межэтнической обстановке, в сложной социальной и хозяйственной ситуации обострился и вопрос о ногайской автономии.

То, что вся территория, где обитают ногайцы, разделена на три административные области: одна часть ногайцев в пределах Ставропольского края, другая в составе Дагестанской АССР, третья в Чечено-Ингушской АССР, — приводит к их разобщению, нарушению экономических и культурных связей между отдельными группами ногайцев. Отсутствует какой-либо ногайский центр, который бы их объединял (авторы, № 4). С каждым годом происходит ослабление внутриэтнических связей. Информаторы рассказывают, что на местах сформированы ногайские инициативные группы. Однако их обращения в райком, райисполком, нефтекумскую районную газету до сих пор результатов не дали. Зато частым явлением стало распространение слухов о неправомерных действиях ногайских инициативных групп, которые называют «самозванцами», «экстремистами», «нагорно-карабахцами». Газета не печатает заявлений и протестов инициативных групп ногайцев (авторы, № 4). Все это еще более накаляет национальные отношения. Проблемой автономии сейчас остро «больна» вся Ногайская степь. Абсолютно все информаторы, от подростков до стариков, высказываются за ногайскую автономию. Это требование поддерживают также приезжие — представители астраханских ногайцев. Высказываются самые различные лозунги — от полной «очистки» ногайской территории от приезжих из Дагестана до «спасения ногайцев как народа» и возрождения ногайской культуры. Основное требование всех — восстановить автономию в пределах границ, существовавших до 1957 г. (Елфимов, № 1; Канке, № 1, 2, 5, 10, 12).

Информаторы обращают внимание на то обстоятельство, что на картах Нефтекумского р-на теперь не отмечаются даже границы Ногайской степи и что официальная демографическая картина не отражает истинного национального состава в местах расселения ногайцев. В публикациях отмечается, что численность населения там быстро растет. Однако не указывается, что этот рост происходит не за счет ногайцев, а за счет притока иноэтнического населения. Реальный же показатель абсолютной численности ногайцев медленно идет вниз, падает и удельный вес ногайского населения (авторы, № 5, 11, 17).

Особенно решительно в отношении национальной автономии настроена молодежь. Это остро ощущалось и в отдельных беседах с информаторами, и во время встречи с ногайским самодеятельным фольклорным ансамблем (авторы, № 24). Многие высказывания в устах молодых ногайцев звучат угрожающе. По инициативе стариков — ветеранов войны и труда состоялась встреча с членами экспедиции, во время которой были высказаны требования об организации автономии. Группа стариков составила делегацию, которая направилась в Москву для встречи с Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР, а также для того, чтобы передать петицию с требованием дать ногайцам автономию. Из бесед с информаторами удалось установить, что такого рода требование возникло уже много лет назад, задолго до начала перестройки (авторы, № 17, 24). Неформальные инициативные комитеты ногайцев по вопросу автономии действуют, по словам информаторов, повсюду, где расселены ногайцы (авторы, № 7, 17).

Насколько позволяла сложная межэтническая обстановка, экспедиция стремилась в целях объективности собрать материал и среди русского, и среди даргинского населения, а также выяснить точку зрения на эти проблемы руковод-

ства совхозов, колхозов, районов. При этом старожилы, русские, и даргинцы, в целом подтверждали то, что сообщали ногайцы. Иную (расходящуюся с интересами ногайцев) точку зрения высказывали новопоселенцы. Однако даже при скидке на субъективность суждений ногайцев, их умонастроения и требования отражают реальную жизнь.

В ходе работ в местах расселения ногайцев прежде всего бросалась в глаза заметная разница в уровне хозяйственного и культурного развития между районами Ставропольского края, где живут ногайцы, и Ногайским р-ном Дагестанской АССР. В первых руководстве в основном русское. При всех справедливых причинах недовольства ногайцев, в том числе все усиливающимся притоком дагестанцев, здесь заметно больше порядка в хозяйстве, колхозы богаче, лучше дороги, водоснабжение, материальное положение и культурно-бытовые условия ногайцев.

В Ногайском р-не Дагестана местная администрация в колхозах, совхозах, в районном руководстве, как отмечалось выше, в основном из числа ногайцев. Однако картина здесь иная: дороги плохие, население беднее и ниже культурный уровень, колхозы находятся на дотациях, сложнее общее финансовое положение. Ответственность за все это население возлагает на республиканское руководство, которое не уделяет внимания району. Насколько это утверждение соответствует действительности, сказать трудно.

Причину, почему даргинцы и представители некоторых других национальностей вытесняют ногайцев из наиболее выгодной отрасли хозяйства — скотоводства, русские информаторы видят в том, что чабаны-даргинцы выгоднее колхозам и совхозам, чем ногайцы по экономическим причинам. Чабан-ногаец обычно получает до 100 голов приплода в овечьем стаде при норме прироста в 120 голов. У чабанов-даргинцев по 130 и более голов приплода, как считают информаторы, за счет своего личного стада, нелегально выпасаемого в общественном. Это выгодно и даргинцам, и хозяйствам. По тем же сообщениям, даргинские пастухи лучше сохраняют стадо благодаря иному, чем у ногайцев, методу выпаса стада, при котором потеря животных намного меньше. Кроме того, как говорят многие местные русские жители, даргинцы больше дорожат своим местом, работают лучше, чем ногайцы. Если, к примеру, заведующий складом кормов — даргинец, он никому их не даст, сколько бы ни выпрашивали. А ногаец, как мягко выразился один из руководителей хозяйства, «из-за своей доброй натуры» — кто бы ни попросил — обязательно все общественное раздаст.

Как говорят многие русские и даргинские информаторы, даргинцы работают хорошо, сохраняют общественные фонды и хорошо зарабатывают. Приезжие покупают или же строят отдельные дома, а затем из них формируются целые улицы. Администрация, экономически заинтересованная в приезжих, идет им во всем навстречу (Канке, № 11; авторы, № 17).

При том, что среди ногайцев, особенно многочисленных дипломированных специалистов, распространена безработица, следует учесть одну особенность, на которую указывали некоторые информаторы-ногайцы и районные руководители. Дело в том, что свободных рабочих мест повсюду немало. Но это все места и должности, которые требуют приложения большого труда и плохо оплачиваются. Например, требуется очень много строительных рабочих, садоводов, овощеводов, учителей, медиков. Так, в Ногайском р-не при наличии 925 человек, не имеющих постоянной работы, остаются незанятыми 1000 рабочих мест в овощеводстве и некоторых других отраслях хозяйства. Однако ногайцы на эти места работать не идут. Нередко сами ногайцы-труженики говорят, что тем, кто хочет работать, работа всегда обеспечена (авторы, № 17, 25).

В известной мере сходная ситуация существует в организации культурной работы среди ногайцев. Местная администрация предоставляет возможности для устройства молодежных клубов, кафе, спортзалов, домов культуры, кружков самодельности. Для реализации этих возможностей нужны исполнители — из той же ногайской молодежи, нужна ее инициатива. Однако и здесь дальше лозунгов — требований о возрождении ногайской культуры дело обыч-

но не идет. В качестве характерного примера можно привести конфликт в связи с общественным садом в райцентре Терекли-Мектеб. Сад заброшен, зарос сорняками, сторож пасет в саду свой скот. Все на это жалуются, но никто не хочет принимать участия в благоустройстве. В другом селе — Канглы — пустует отличный дом культуры, куда тоже никто не идет работать (авторы, № 17, 25).

Издавна укоренившиеся в Ногайской степи даргинцы страдают от тех же проблем, что и ногайцы: от обострившихся межэтнических отношений, усиливающегося социального неравенства среди населения, взяточничества, политики экстенсивного расхищения пастбищных и пашенных земель, отдаваемых в аренду приезжим под бахчевые культуры, а также исчезновения традиционной культуры и традиционных отношений между людьми (авторы, № 19).

Проблема получения ногайцами автономии на деле гораздо сложнее, чем это видится большинству опрошенных информаторов-ногайцев. И дело здесь не только в экономических причинах, хотя и они существенны. Так, Ногайский р-н составляет 25% всей шерсти, получаемой в Дагестане. Кроме того, большое значение для соседних республик имеют отгонные пастбища в Ногайской степи. Основная же проблема в том, что Дагестанская АССР и другие республики могут быть против образования Ногайской автономии (авторы, № 20).

На данном этапе развития ногайской культуры представляется особо важной проблема ногайского языка, хотя, возможно, что она несколько искусственно заострена на местах. Дело в том, что некоторые наши информаторы-ногайцы прямо, без наводящих вопросов говорят, что непреодолимых препятствий к изучению ногайского языка у них в селах нет (Канке, № 10, 12). Видимо, у ногайской молодежи нет особого желания посещать языковые факультативы, где нет обязательного преподавания ногайского языка. Желательно ввести его обязательное преподавание. Однако это встречает определенные трудности из-за нехватки преподавателей. В последнее время организуется подготовка учителей ногайского языка (авторы, № 17).

Молодежь — наиболее политически незрелая часть ногайского общества. Вместе с тем она крайне быстро воспламеняется и поддается агитации и плохо управляема. Одновременно с этим, хотя молодежь активно участвует в процессе борьбы за автономию, за возрождение ногайского языка и восстановление ногайской культуры, она, как и молодежь других регионов страны, ориентирована на восприятие в основном современной массовой культуры, проникающей по самым разным каналам: радио, телевидение, кино, иностранный туризм и т. п. Поэтому для молодежи важно не столько само национальное возрождение, сколько возможность самовыражения, самоутверждения. Отсюда ее выступления на собраниях и пассивность в том, что касается реальных действий по восстановлению ногайской культуры.

В целом представляется, что в настоящее время чрезвычайно актуально для ногайцев развитие разных форм национальной культуры, создание общего культурного центра. Это может в значительной мере уменьшить национальную напряженность и приглушить, даже снять некоторые острые проблемы, стать реальным шагом на пути желаемого всеми ногайцами национального единения народа. Несомненно, необходима и разработанная система экономических и социальных мер, в частности создание новых рабочих мест, что требует специального экономического исследования.

Необходимо обратить серьезное внимание на весьма острую межэтническую ситуацию во всей области расселения ногайцев.

Бесспорно наличие весьма серьезных проблем, остроту которых следует снять в скорейшем времени. Это, как отмечалось, проблемы имущественного и социального расслоения, безработицы, неудовлетворенности в сфере национальной культуры. Очевидно, что время диктует необходимость обратить внимание на эти проблемы сейчас, так как углубление процесса обострения межэтнических, социально-экономических, национальных и культурных проблем ногайцев может привести к серьезным деформациям в их общественном развитии в будущем.